

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявителями по делу выступают лица, перемещенные внутри страны, которые бежали из Абхазии (Грузия) в 1993 году, оставляя там свои дома и имущество, после вооруженного конфликта 1992–1993 годов. В 1994 году первому заявителю, высокопоставленному должностному лицу абхазского Министерства внутренних дел, был предложен пост главы следственного управления Министерства внутренних дел Грузии. Ему и его семье был впоследствии предоставлен дом, принадлежащий министерству и предназначенный для размещения перемещенных сотрудников. Первый заявитель и его семья, а также восемь других родственников, оставшихся без жилья, начали жить в доме и использовать прилегающий участок земли, где они выращивали овощи и фрукты, а также содержали птичник и небольшой скотный двор. В 1998 году первый заявитель уволился из министерства, которое в письме, адресованном ему и компетентному органу местного самоуправления, подтвердило, что он законно владел домом и прилегающей территорией, но его владение носило временный характер, и было предоставлено на неопределенный период. После «революции роз» в 2003 году первый заявитель был отозван из отставки вновь назначенным министром внутренних дел и согласился возглавить расследование громкого уголовного дела. Он утверждает, что выводы расследования оказались неудобными для определенных высокопоставленных должностных лиц, и тогдашний генеральный прокурор лично просил его прекратить расследование. В 2004 году генеральный прокурор был назначен министром внутренних

дел и предположительно сместил первого заявителя с должности. В ноябре 2004 года в отсутствие первого заявителя группа, состоящая из примерно 60 вооруженных представителей специальных сил в масках, ворвалась в дом и без какого-либо юридического документа, санкционирующего ее действия, принудительно выгнала членов семьи и родственников, которые в тот момент находились в доме. Сотрудники полиции продолжали находиться в доме и на прилегающем участке земли после выселения. Суды отклонили гражданские требования первого заявителя и его заявления о возбуждении уголовного дела. Впоследствии первый заявитель был осужден за различные преступления и приговорен к семи годам лишения свободы.

ВОПРОСЫ ПРАВА

Приемлемость жалобы. Лишь первый заявитель обращался с жалобами в национальные судебные органы. Соответственно, Европейский Суд отклонил жалобы иных заявителей по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, доступных в Грузии.

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. Что касается предположительно унижающего способа, которым было осуществлено выселение, первый заявитель отсутствовал дома во время выселения и, следовательно, не мог утверждать, что лично является его жертвой.

РЕШЕНИЕ

Жалоба признана неприемлемой (несовместима с положениями Конвенции *ratione personae*¹).

По поводу соблюдения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. (а) *Наличие имущества.* Первый заявитель не захватывал дом, поскольку он был предложен ему работодателем, Министерством внутренних дел, которое, в соответствии с приказом министра, было уполномочено использовать дом для цели обеспечения жильем работников, перемещенных из Абхазии. Даже допуская, что существовала более подходящая официальная процедура передачи дома первому заявителю, нельзя было разумно ожидать от властей, чтобы они точно урегулировали каждую жилищную ситуацию, учитывая, что на тот момент имелось около 300 000 лиц, перемещенных внутри страны, нуждающихся в заботе. Более важно, учитывая явное допущение

со стороны властей исключительного, непрерывного и открытого использования первым заявителем дома и прилегающей территории в течение более чем 10 лет, что такое владение являлось добросовестным даже в отсутствие зарегистрированного имущественного титула. Кроме того, принимая различные правовые акты, государство подтвердило права лиц, перемещенных внутри страны, в жилищной сфере и установило твердые гарантии их защиты. Наиболее заметным и важным среди таких правовых актов был Закон о лицах, перемещенных внутри страны, и беженцах от 28 июня 1996 г., который признавал, что добросовестное владение жильем лицом, перемещенным внутри страны, представляло собой право имущественного характера. Так, было невозможно выселить лицо, перемещенное внутри страны, против его или ее воли из занимаемого жилья, не предлагая в обмен аналогичное жилье или приемлемую денежную компенсацию.

В итоге первый заявитель имел право использовать дом в качестве своего жилья, и его право носило явно имущественный характер. Следовательно, оно должно было рассматриваться как «имущество» для целей статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

(б) *Наличие вмешательства и его оправданность.* Сторонами не оспаривалось, что имелось вмешательство в право заявителя на уважение собственности. Единственный законный способ, к которому могло прибегнуть Министерство внутренних дел для изъятия дома у первого заявителя, состоял в возбуждении состязательного разбирательства в суде. Однако выселение и лишение имущества произошли без судебного решения, на основании устного приказа министра внутренних дел. В последующем судебном разбирательстве, возбужденном первым заявителем, суды не признали, что он непрерывно и добросовестно владел домом более 10 лет и что его выселение и лишение имущества были осуществлены незаконно. Они также не предоставили ему защиту, гарантированную применимыми положениями национального законодательства, касающимися лиц, перемещенных внутри страны. Верховный суд, в частности, отошел от своей предыдущей практики, в которой он воспрепятствовал изъятию государственным агентством жилья у лиц, перемещенных внутри страны. В итоге вмешательство в беспрепятственное использование имущества первым заявителем не было законным, а последующая судебная проверка была произвольной и представляла собой отказ в правосудии.

¹ *Ratione personae* (лат.) – «ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь», критерий, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

По поводу соблюдения статьи 8 Конвенции. Изъятие дома, который являлся жильем заявителя более 10 лет, также представляло собой незаконное вмешательство в его право на уважение жилища.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Наиболее подходящей формой возмещения было бы восстановление первого заявителя во владении домом до установления условий, позволяющих его возвращение, в безопасности и с достоинством, к его постоянному месту жительства в Абхазии¹ (Грузия). В качестве альтернативы, если возврат дома окажется невозможным, требование первого заявителя также может быть удовлетворено путем предоставления ему как лицу, перемещенному внутри страны, иного подходящего жилья или разумной компенсации, сумма которой должна быть согласована сторонами в течение шести месяцев с момента вступления постановления в силу. Если стороны не достигнут соглашения в течение этого срока, Европейский Суд оставляет за собой право возобновить производство по делу, согласно статье 41 Конвенции, в целях самостоятельного установления суммы такой компенсации. Европейский Суд также присудил выплатить заявителю 15 000 евро в качестве компенсации морального вреда.